

• СОДЕРЖАНИЕ •

Елена Логунова
ВОЙНА И МУР

7

Татьяна Устинова
ДУРАЦКИЕ МЕЧТЫ

56

Евгения Михайлова
УТЕШЕНИЕ ИЗГОВЕВ

61

Галина Романова
ЖИЗНЬ КОТОВА

118

Анна и Сергей Литвиновы
ТАЙНЫЙ ПОБЕГ

163

Альбина Нури
УМЕРТВИЯ

198

Янина Корбут
ОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК
И КОШАЧЬЯ СВАДЬБА

220

ЕЛЕНА ЛОГУНОВА

• ВОЙНА И МУР •

*Все совпадения случайны,
все персонажи вымышлены... кроме кота,
который куда умнее, чем вы думаете.*

Кот Толстой

Все счастливые семьи похожи — в каждой есть Он. Хранитель Тепла, Воплощение Уюта, Источник Радости — короче, кот.

Люди, которые любят собак, тоже имеют шанс стать счастливыми, но не раньше, чем заведут себе еще и кота. Таков мировой порядок.

Мы, коты, были богами. Один из кошачьих — Царь зверей. Даже мудрый писатель, которого высоко почитают люди, происходит из наших, о чем определенно говорит его имя — Лев.

Я полагаю, мы с ним родственники, только я не лев, а кот.

Кот Толстой.

Так когда-то назвал меня мой человек — Лешка.

Мы познакомились при драматических обстоятельствах: меня как раз били. Сердитый мужик в грязном белом фартуке пинал сапогом, а я ничем не мог ему ответить, потому что зубами и когтями яростно вонзался в заледенелый куриный окорочок. Да, я украл его, признаюсь. Но прошу учесть: я родился и вырос в окружении воров! «Колония» — так называлось то место, где я начал свой жизненный путь.

Лешка выхватил меня из-под ног разозленного мужика и унес подальше.

— Эх ты, Толстой, — приговаривал он, промывая холодной водой мои и свои раны. — Непротивление злу насилием практикуешь? Дурашка...

Я вырывался и шипел. Я был тогда слишком юн, чтобы понять, что этот тощий пацан с подбитым глазом и руками в цыпках и ссадинах — мой человек. Мне казалось, я достоин лучшего друга, чем жалкий тип,

чье место у параша. Это теперь я знаю, что своих нужно любить со всеми недостатками.

Как говорил мой тезка Лев: «Без любви жить легче. Но без нее нет смысла».

Мы с Лешкой сблизились. Я позволял ему брать меня на руки и зарываться мокрым лицом в мою мягкую шерсть. Он приносил мне те жалкие кусочки мяса, которые вылавливал в тарелке с баландой. Я бы не ел их — было жаль лишать пацана и без того скудной пищи, но он расстраивался, когда я отказывался от его подношений, а мне не хотелось его обижать. Его и без того все подряд обижали.

Мне тоже жилось несладко, но кот — не человек, его трудно удержать в пределах периметра. Я вырыл лаз под оградой, выбирался в поля и мышковал там, одновременно удовлетворяя потребности в пище и в развлечениях.

Лешка составить мне компанию не мог.

— Я сижу тут, Толстой, понимаешь? — объяснял он мне, размазывая по вечно чумазому лицу соленые слезы. — И когда хожу, и когда сплю, и когда работаю — все равно сижу.

Сел Лешка за то, что пытался вынести из супермаркета замороженную курицу. В этом есть некоторая изящная ирония, не находите? Сырая курятина привела Лешку в колонию, и она же стала поводом нашего с ним знакомства.

— Денег не было ни копейки, мать болела, а врач сказал кормить ее свежим куриным бульоном, — рассказывал он мне. — Я пошел и украл. Одну курицу, честное слово! А они заявили, что я там кучу всего уташил. Одного виски дорогущего пять бутылок, какие-то конфеты, колбасу, сыр, хамон... Почти на тридцать тысяч насчитали. А это, друг мой Толстой, статья 158 УК РФ, часть первая. Штраф в размере до двухсот тысяч рублей, исправительные работы на срок до двух лет либо лишение свободы на срок до пяти лет. Мне вот дали два года...

Я тогда плохо понимал, сколько это — два года, но мне казалось, что вместе мы как-то дотянем. Как же... «Все строят планы, и никто не знает, проживет ли он до вечера», — мудро сказал мой тезка Лев.

Лешкина мать умерла, но у него осталась сестра, я ее видел — она иногда навещала
10 его, — и она мне понравилась. Приятная де-

вушка, хоть и плакса. Как, впрочем, и сам Лешка.

Хотя девчонка полагала, что куда умнее брата и располагает более богатым жизненным опытом.

— Ну почему ты всегда оказываешься крайним, Леша? — вздыхала она на редких свиданиях. — Вечный стрелочник, терпила. Всякий, кому нужно свалить вину на другого, непременно находит тебя!

Мне не нравился тон, каким это говорилось, я обижался за Лешку и шипел на девчонку. А она оказалась права!

Когда в СМИ просочилась информация о том, что заключенные в колонии скрашивают себе безрадостное существование наркотиками, тем, кто обеспечивал доставку дури на охраняемую территорию, понадобился беззащитный и безропотный крайний. Тот, на кого можно все спихнуть.

Догадываетесь, кто им стал?

Антон Рогов

— Добрый день, — несколько неуверенно произнес мой гость и огляделся, будто надеясь увидеть подтверждение того, что этот понедельник и впрямь не так уж плох.

Тут я ничем не мог ему помочь. Интерьер моего скромного офиса — три на четыре метра в полуподвале — даже мне самому не добавляет оптимизма. Хотя я планирую перекрасить стены и купить новую мебель. Когда-нибудь потом, когда частный сыск станет более прибыльным делом.

— Это вы Антон Рогов, частный детектив? — Гость засмотрелся на оригинальную инсталляцию — единственное украшение моей берлоги.

Я аккуратным рядком разместил на полке скрипку, распятие и курительную трубку. Кто в теме, поймет намек на моих более известных коллег: Шерлока Холмса, патера Брауна и комиссара Мегрэ.

— Он самый, — подтвердил я и жестом пригласил гостя присесть.

Он занял единственный стул, а я — компьютерное кресло за столом. Таким образом была задействована вся имеющаяся в кабинете мебель. Стопроцентная эффективность — это радует.

— Я Герман Громов, адвокат, — представился гость.

— Герман Громов, Герман Громов... —

12 Где-то я уже слышал это красивое имя.

Гость поморщился:

— Не ожидал, что так быстро подключатся СМИ. И будут столь тенденциозны.

— А-а-а, вы — тот самый адвокат, который напал на судью! — вспомнил я и поудобнее устроился в кресле.

Люблю бунтарей и протестантов. Сам такой.

— Не нападал я на него. — Громов снова поморщился. — Просто приехал на заседание в суд с некоторым опозданием. Интересы моего клиента уже представлял адвокат по назначению, крайне ленивый и нелюбопытный тип, если не просто ангажированный. Он даже не стал задавать вопросы свидетелям, на показаниях которых строится обвинение!

Я покивал. Чего еще ждать от назначенного адвоката, все его действия — для проформы.

— Я попытался задать вопрос, но судья не позволил мне вступить в дело, — продолжил Громов. — Приставы сначала предложили мне остаться на заседании в качестве слушателя, а во время перерыва, применив грубую силу, не позволили вернуться в зал, обвинив меня в попытке нападения на судью. Полный бред!

— А потом вас отвезли в следком, откуда вы вышли с сотрясением мозга и заявили, что в отделении вас избili, — продолжил я, потому что адвокат замолчал, захлебнувшись возмущением. — За вас вступилась Федеральная палата адвокатов, и дело вызвало резонанс в СМИ.

— Не дело! — помотал головой Громов. — А только то, что случилось в суде и следкоме лично со мной. Тем временем заседание суда продолжилось, два секретных свидетеля были допрошены в присутствии того самого назначенного адвоката, у которого нет вообще никакой линии защиты. И все идет к тому, что мой клиент будет несправедливо осужден!

— Это очень печально, — кивнул я. — Но не столь уж редко встречается, если честно признать. Вы хотите, чтобы я чем-то помог вашему клиенту? Тогда для начала расскажите мне, в чем там дело. Самую суть, чтобы я понял, хочу ли этим заниматься.

У меня, знаете ли, есть принципы. Кому попало не помогаю. Потому не так много зарабатываю.

— В двух словах? — Громов усмехнулся. — Это очень интересная и необычная

история. Моего клиента, заключенного энской колонии №5 Алексея Московкина, обвиняют в том, что он наладил канал поставки наркотиков своим товарищам по несчастью в зоне из-за периметра — с воли. И сделал он это, по версии следствия, с помощью кота.

— Кого, простите?! — Я выпрямился в кресле.

— Кота! Животное такое — усы, лапы, хвост...

— Вот мои документы, — машинально договорил я, не скрывая удивления.

Спасать от обвинения котом мне еще не приходилось.

— Совершенно обычный кот, серый в белых и черных пятнах, — продолжил адвокат. — Могу вам его фото показать, если хотите.

Он действительно достал из портфеля тонкую папку, а из нее — свежую, слабо пахнущую химией фотокарточку и передал ее мне.

Я посмотрел. Кот как кот. На наркобарона не похож.

— А имя у него есть? У кота? Дон Корлеоне там, Пабло Эскобар, — пошутил я.

— Не знаю. — Адвокат на секунду растерялся. — По делу он проходит как просто кот.

— Как соучастник? — не поверил я.

— Как вещдок. — Громов забрал у меня фото и вернул его в папку. — Я объясню. Кот был рожден в колонии, но время от времени покидал ее территорию через незамеченный охраной лаз. По версии обвинения, за периметром знакомый моего клиента надевал на кота специальный ошейник с потайным кармашком, в который прятал сверток с наркотиками. Кот возвращался в зону к Московкину, которого считал своим хозяином, и тот распространял наркотики среди заключенных. Так считает обвинение, — уточнил он.

— И что теперь с котом? — спросил я.

Что с Московкиным, было ясно без дополнительных объяснений: судят и заведут.

— Кота признали вещдоком «серо-бело-черного цвета» и отправили «на хранение» в зооуголок.

— И чем же я могу помочь? — произносить само собой напрашивающееся слово

— Найдите нам свидетеля, — попросил адвокат.

Мне понравилось его «нам». Возникло ощущение, что оно подразумевает и кота тоже.

Коту реально хотелось помочь.

— Свидетеля чего именно? — уточнил я, выдвинул ящик стола и достал из него блокнот и ручку, продемонстрировав готовность взяться за это дело.

— Я убежден, что сотрудники колонии оговорили моего подзащитного, — веско сказал адвокат.

— И кота, — кивнул я, записывая.

— Грубо говоря, на парня с котом перевели стрелки, — сказал Громов, не став отказывать в защите обоим.

Не знаю, какой он там адвокат, а человек, похоже, неплохой.

— Я полагаю, что сотрудники колонии сами крышуют тамошний наркотрафик, — продолжил мой гость, то есть теперь уже практически клиент. — И поэтому нужно поискать среди нынешних или бывших инспекторов ФСИН того, кто проводил в той колонии проверки и что-то знает о тамошнем канале поставки наркотиков.

Аня Московкина

Хорошего адвоката я нашла в Интернете. Просто забила в строку поиска запрос «хороший адвокат в Энске».

Хороший адвокат оказался дорогим удовольствием. Чтобы оплатить его услуги, мне пришлось бы круглосуточно работать примерно два месяца. За это время у меня инструменты приросли бы к ладоням, как у Эдварда Руки-Ножницы.

Но я же не дурочка. И не наивная, как мой братец. Заработать на хорошего адвоката честным парикмахерским трудом и не надеялась. Я просто продала квартиру. Все равно после того, как мама умерла, а Лешка сел, мне в нашей «трешке» было одиноко и неуютно: слишком много пустого места. И в квартире, и в жизни...

«Трешку» я продала и купила «двушку». Разницы должно было хватить на то, чтобы вытащить бедолагу Лешку из тюрьмы. Если бы хороший адвокат сказал, что и он не сумеет помочь, я бы серьезно подумала об организации побега из зоны. А что? В кино у многих получается, значит, это не так уж невозможно. Реальнее, чем шанс дожидаться брата после отсидки. Такие, как Леш-

ка, влипают в неприятности по самые уши. Я даже не сомневалась, что на зоне ему придется худо и за первой серией проблем непременно потянется вторая.

Так и вышло.

С котом он подружился! С котом!

С бугром дружить надо было, с охраной, с кем-то влиятельным. Но Лешка так не умеет, говорю же — наивный.

Хотелось думать, что уж я-то не такая.

— Тут очень многое зависит от того, какие следственные действия были проведены с котом, — ознакомившись с обстоятельствами дела, сказал мне хороший адвокат. — Если животное должным образом осмотрели и нашли, к примеру, следы наркотического вещества на его шерсти, то обвинение сможет утверждать, что преступление зафиксировано.

— Чье преступление? — Я подняла бровь.

— Вот именно! — Адвокат одобрительно улыбнулся. — По сути — кота. Точнее говоря, тот факт, что данное животное действительно служило прямым орудием преступления. Однако его связь с вашим братом еще нужно будет доказать.

— Как? Кот не даст показаний.

— И это прекрасно. Поэтому сначала нужно будет установить, насколько такое орудие, как кот, пригодно для совершения указанного преступления. — Хороший адвокат стал загибать пальцы с отличным маникюром. — Затем придется доказать, что кот действительно мог приходить в колонию с воли, и тут администрация исправительного заведения вынуждена будет объяснять, как она допустила наличие дыры в ограждении охраняемой территории. Кроме того, надо будет доказать, что кот позволял надевать на себя ошейник с грузом, ведь обычно кошкам не нравится носить ошейники и шлейки.

— И как это все доказать? — я слушала очень внимательно.

— Со стопроцентной надежностью? Никак, и это нам на руку. Мы будем ходатайствовать о проведении следственного эксперимента, в ходе которого на кота наденут ошейник с грузом, равным весу свертка с наркотиком, а затем посмотрят, как животное станет себя вести. Привычно ли это для него? Идет ли оно к тому лазу в ограде? Следует ли после этого с грузом к месту назначения в колонии и к конкретному заклю-

20 ченному — вашему брату?

— То есть решение суда будет зависеть от поведения животного, — поняла я.

— Можно сказать, судьба вашего брата в лапах кота! — пошутил хороший адвокат.

Я вежливо улыбнулась, хотя мне было во все не до смеха.

Зато я поняла, чем займусь, пока хороший адвокат будет делать свою высокооплачиваемую работу.

Кот Толстой

Позвольте мне продолжить эпическое повествование, в котором есть все: жизнь — и смерть, любовь — и предательство, война добра со злом — и мур. Я не оговорился, ведь мур — это могучее кошачье заклинание, гармонизирующее мироздание.

Итак, я продолжаю.

«Мир движется вперед благодаря тем, кто страдает», — совершенно справедливо утверждал мой знаменитый тезка. В развитие увлекательного сюжета теперь уже я оказался в заключении.

Да, только представьте, меня поместили в клетку!

Для существа, привыкшего пусть к несколько ограниченной, но все же свободе, 21

это оказалось тяжким испытанием. Несколько дней я был настолько подавлен, что почти не ел и не пил.

Наконец специально приставленные люди это заметили.

— Что-то котик наш не весел, хвост и голову повесил, — присев у моей клетки, задумчиво произнесла крупная женщина, которую другая, помельче, называла Ольгой Ивановной.

Мелкая откликнулась на Верочку.

— Вер, мы как, потянем экстренный визит ветеринара? — рассматривая меня, нарочито печального и показательно страдающего, не оборачиваясь спросила Ольга Ивановна.

— Никак нет! — испугалась Верочка. — Бюджет порвем в клочья! Надо до планового ежемесячного осмотра дотянуть, он будет в среду.

— Если до среды тянуть, можно лапы протянуть, — пробормотала Ольга Ивановна и открыла мою клетку. — Давай, котик! Выходи на прогулку. Осмотрись тут у нас, познакомься с народом. Суды — дело долгое, кто знает, сколько тебе здесь сидеть.

Это был первый приятный сюрприз того
22 дня.

Второй случился так же неожиданно. Ко мне пришел гость!

Очень вежливый приятный мужчина, разве что немножко надушенный.

Ольга Ивановне и Верочке он принес торт, а мне — дорогой кошачий корм. На вкус — похуже, чем мыши-полевки, пойманные собственными лапами, но тоже ничего. Получше, чем приютские сухари.

Гость назвался Германом Игоревичем и объяснил свой визит необходимостью ознакомиться с важным вещественным доказательством. Я попозировал ему, и он сделал несколько снимков меня, красивого, своим смартфоном. С Ольгой Ивановной (Верочка застенялась и за стол не села) гость выпил чаю, заодно расспросив директрису о моем самочувствии, настроении и поведении. Я с удовольствием услышал вполне заслуженный комплимент: «Котик просто золотой!»

Я запросто мог составить о себе совсем другое мнение, но не торопился демонстрировать характер, оценивая ситуацию и осваиваясь.

По сути зооуголок мало чем отличался от колонии. Тоже перенаселенное место, неблагоустроенное и со скудной кормежкой. 23

Хотя винить в этом Ольгу Ивановну и Верочку не стоило. Те были добрыми женщинами, с животными старались обращаться хорошо, но на всех питомцев их внимания и бюджета не хватало.

Именно поэтому они с такой радостью встретили поступившую помощь.

— Здрасьте, я из клуба «Мокрый нос» с гуманитаркой! Собрали тут для вас... — объявила девчонка, руки которой были заняты башней из коробок.

Ее приход вызвал оживление в рядах двуногих, четвероногих и пернатых. Только рыбы в аквариуме и змеи в террариуме проигнорировали появление нового действующего лица.

Я выступил навстречу девчонке и громко мяукнул.

— Ой, какой хорошенький котик! — Она сгрузила коробки на руки подросшей Верочке и присела передо мной на корточки. — Бесхозный? Пристраивать будете? Я знаю, кто взял бы такого мурзилку.

«Сама ты мурзилка!» — захотелось фыркнуть мне.

— Мы незнакомы, — наклонившись пониже, шепотом предупредила меня девчонка.

О? Понял, не дурак.

Я отошел в угол к своей клетке с открытой дверью, сел там боком и стал вылизываться, прислушиваясь к разговорам.

Девчонке предложили вчерашний торт и свежий чай. Милые дамы устроились за столом и обсудили проблемы конкретного зооуголка и вообще тему многотрудного содержания животных.

— Денег ни на что не хватает! — жаловалась Верочка, дую на горячий чай.

Ольга Ивановна морщилась, но молчала.

— Корм — это самое простое, на него кое-как наскребаем. А услуги ветеринара? А лекарства? Подстилки, домики, игрушки, расходники разные. А помещение? У нас ремонта сколько лет уже не было, трубы проржавели, неровен час — прорвет, и что тогда?

— Да, что тогда? — встревожилась девчонка, даже чашку отставила. — Что будет с животными, если случится потоп?

— Потоп, пожар, землетрясение — на случай ЧП у нас есть проверенный вариант: разбираем зверье по домам, — объяснила Ольга Ивановна. — В прошлом году замыкание было, мы тут без электричества остались, так всех по хаткам унесли. У меня тогда в ванне

крокодильчик жил, на антресоли — ужи, а на балконе — кролики.

— Нас тогда больше было, — вспомнила Верочка. — Кроме меня и Ольги Ивановны еще Петя, Катя и Зина работали. Так мы наш зоопарк на всех поровну разделили, только пауков и мадагаскарских тараканов никто брать не хотел, пришлось жребий бросать...

— Если вам не хватает рабочих рук, я могу приходить помогать, — предложила девчонка. — Часа на два-три в день, больше времени не выкрою, зато бесплатно. Если, конечно, хотите.

Они хотели, и благородное предложение тут же было принято.

С этого дня девчонка приходила регулярно и помогала чем могла. Клетки чистила, с собаками гуляла, ангорских кроликов вычесывала. Ровно неделю Ольга Ивановна с Верочкой радовались, что их полку прибыло, а в бюджете при этом не ubyло.

На восьмой день прорвало батарею отопления.

Как это случилось, никто не понял. Просто вдруг пугающе зашипело и пустой угол

26 накрыло горячим дождем. Мне показалось,

что авария не столь уж серьезная, но выглядело все катастрофически: капли стучат по полу и стенам, клубы пара до потолка, живность в панике голосит кто во что горазд... Женщины, разумеется, перепугались.

Ольга Ивановна кинулась выносить пауков и тараканов, Верочка — переставлять подальше аквариумы, клетки и домики. Девчонка, спасибо ей, кинулась спасать лично меня, уже подхватила и к дверям потащила, но была остановлена окриком:

— Нюра, этого я сама заберу, он на ответственном хранении!

И я опять сменил место жительства, оказавшись на постое в частной квартире директрисы зооуголка. Без клетки, для которой в малогабаритной «однушке» не нашлось свободного угла! Моей приватной территорией стала коробка из-под микроволновки.

Тут нужно сказать, что человечество верно подметило, но неправильно трактовало непреодолимую тягу кошачьих к различным коробкам.

Мы в них не прячемся, вовсе нет!

Мы ищем Путь.

Каждый кот интуитивно понимает, что мироздание устроено по принципу матреш- 27

ки, и настойчиво проникает в дотоле закрытое, стремясь пробиться в самый центр Вселенной.

Что мы увидим там, в сердце всего существующего? Допускаю, что Божественного Кота. Почему нет? Ведь мы этого достойны.

Но я отвлекся, извините.

— Ну, Олечка Ивановночка, кот же слишком большой, чтобы сидеть в коробке! — заныла девчонка, явившаяся помогать директорисе в зооуголке на выезде. — Давайте я его хоть гулять водить буду!

— Нельзя, Нюр. — Директриса инициативу не поддержала. — Говорю же: этот зверь на ответственном хранении. Сбежит — я отвечать буду. Не подводи меня под монастырь.

— Нет, что вы, я вам зла не желаю! — испугалась девчонка.

А когда Ольга Ивановна ушла в ванную крокодильчика кормить, девчонка посадила меня перед собой на стол и, гипнотически глядя в глаза, заявила:

— Сбегать нельзя, ты понял? Ивановну подставлять не будем. У меня есть новый план, он сложноват, но, может, получится...

28 Короче, мордастик, вот твое задание: завтра

Ивановна уйдет на работу, ей там ремонтом командовать надо, а ты в ее отсутствие по-ори, да погромче!

Эдик Виноградов

Очень хотелось спать.

Очень-очень.

День выдался неровный: сначала новостей вовсе не было, и мы с коллегами рвали их друг у друга из рук, торопясь выполнить каждый свою норму. В спешке небрежно редактировали топорный машинный перевод, сажали в тексте ошибки и делали дубли, повторяя одну и ту же информацию. Выпускающий редактор Вася Тучкин, фанат инфостиля и граммар-наци, нас за это сурово нахлобучивал, угрожая вычетами из зарплаты.

Потом проснулись Штаты, и новости посыпались, как из прохудившегося мешка. К этому времени большая часть рабов ленты уже справилась со своим наделом, остались в поле только двое — я да Вася, и все его въедливое внимание досталось мне одному безраздельно. А я уже одурел и отупел, поскольку начал свой ежедневный марафон ранним утром, вместе с Японией, и косячил

за троих. Неутомимый Вася мою работу безжалостно браковал, и конца-края этому было не видно...

В итоге с барщины я освободился в седьмом часу вечера и, в принципе, мог что-то поесть и сразу же завалиться спать — как раз пробудился бы вместе со Страной восходящего солнца. Но на пути реализации этого простого плана возникла помеха.

— Блин. Вот блин! Ну блин же!! — в женском голосе за окном эмоции прибывали по нарастающей.

Если первый блин был упомянут лишь с огорчением и досадой, то на втором голос дрогнул, предвещая рыдание. На третьем затрясся, шумно шаркая по стеклу листьями, раскидистый куст: то ли от пинка, то ли от попытки броситься ему в утешительные объятия.

Я выглянул в окно, одна створка которого по причине теплой погоды была открыта, и поинтересовался:

— Что, Масленица пришла — и фьюить?

— При чем тут Масленица? — неприязненно спросила девица.

30 — А при чем тут блины?

— А при том, что в этом доме живут равнодушные черствые люди! — объявила она с вызовом. — Никто не хочет войти в положение!

— Я бы вошел, — сообщил я, проехавшись заинтересованным взглядом по стройной фигурке. Задержался на сломанном каблук, вернулся к личику — симпатичному, несмотря на строгость и сердитость. — Но мне как раз срочно нужно в постель.

Девушка покраснела и набычилась.

— Как вы можете, а? У меня каблук сломался, — сообщила она очевидное так трагично, как будто у нее сломалась шея, а не каблук.

— А у меня смена закончилась, — ответил я и зевнул. — Пятнадцатичасовая, между прочим! Так что я очень даже могу, хочу и буду.

Я потянулся закрыть окно, чтобы в него не сыпались блины и прочее ненужное.

— Стойте! — Девушка, как на картине, простерла ко мне руки. Пафос снизил зажатый в одной из них каблук. — Вы должны мне помочь!

— Почему я?

— Хоть кто-то!

— Как-то низко вы меня оценили. — Я вздохнул и снова выглянул в окно, подставив под подбородок кулак, как это делала бабушка-ведущая в передаче «В гостях у сказки».

Не потому, что ощущал себя злой Бабой-ягой, обижающей Аленушку. Просто голова сама клонилась вниз, как увядающий цветок, даже в отсутствии поблизости подушки.

— Я не умею чинить обувь, — признался я. — Могу, конечно, предложить суперклей, но сомневаюсь, что технология ремонта именно такая.

— Суперклей, — задумчиво повторила она. — Который суперклеит...

— Только не говорите, что я к вам суперклеюсь, неправда это, вы первая начали, — предупредил я.

— Нет, суперклей не поможет. — Дева игнорировала мой робкий подкат, решая свою задачу, и подняла на меня глаза-озера, круглые, серые и полные влаги.

Кстати, влажность вообще повысилась: начал накрапывать дождь.

— Могу дать вам тапки. В них вы дойдете до метро. Или лучше до такси, — предложил я.

— У меня тридцать пятый номер, а у вас... — Теперь уже она проехала оценивающим взглядом по той части меня, которая помещалась выше подоконника. Даже не знаю, что из увиденного позволило ей сделать правильный вывод: — Сорок пятый?

— Почти. Сорок четыре с половиной. А как вы догадались?

— Вы очень высокий. Если, конечно, не стоите за окном на табуретке. Тогда вы карлик.

— Сама вы такая! — Я обиделся. При росте 195 смэ назвать меня карликом мог бы разве что Гулливер.

— Я просто миниатюрная! — Дева тоже обиделась.

— Поэтому шастаете по двору с растрескавшимся асфальтом на каблучищах?

— Хотела выглядеть солидно. — Дева развела руками. Из кулачка правой по-прежнему стилетом торчал каблук. — Невысокую девушку не воспринимают всерьез. Считают ребенком. А мне уже двадцать три, и я сама зарабатываю!

— Не будет невежливым спросить, чем именно? — поинтересовался я. — Какой вид 33

заработка подразумевает выгул на каблуках под вечерними окнами?

— Да как вы смеете гнусно намекать! — Самостоятельная девушка замахнулась на меня каблучным стилетом. — Я мастер-универсал!

— Звучит реально гнусно. — Я сокрушенно поцокал языком.

Мне уже нравилась эта пикировка. Я даже спать расхотел.

Один, во всяком случае.

Но тут девица скривила губы, и из переполненных озер побежали ручьи. Как по сигналу, резко усилился дождь.

— Блин! — вырвалось у меня. — Да не стойте вы там, бегите к подъезду. Код домофона семь и два одновременно, моя квартира восьмая.

Кот Толстой

Девчонка велела орать, а мне разве трудно?

Люди не всегда понимают смысл грустных песен, исполняемых котами под дверью, но это не повод не практиковаться в вокале. А у меня громкий голос, приятный тембр... репертуар слегка однообразен, но тут уж ничего не поделаешь. Поем по нотам матери-

Между прочим, если вы не человек, а кот, читающий эти строки в надежде приобщиться к моему жизненному опыту, имейте в виду: продолжительность времени, необходимого людям для осознания кошачьих потребностей, обратно пропорциональна мощности кошачьего голоса. То есть орать надо громко, как сказочный мальчик Джелсомино, и внятно, как Киркоров.

Никакой туманной многозначительности!

Никаких сложных текстов и мелодий!

Две-три минорные ноты и один лаконичный императив, только тогда вас поймут как нужно!

Ибо несть числа тем моим братьям и сестрам, которые в свободолюбивом порыве излишне увлеклись вокалом и хореографией, а в результате лишились кое-чего жизненно важного под скальпелем ветеринара.

То есть вы понимаете, чем я рисковал, во весь голос распевая кошачьи песни о главном.

На мое счастье, непосредственная угроза в лице хозяйки квартиры была далеко, а соседи за стенами могли только нелицеприятно высказываться о моем пении. Признаться, я даже не понимал, на какое развитие событий рассчитывала девчонка.

Меня поддерживала мудрость моего тезки. «Все приходит к тому, кто умеет ждать», — написал он, и оказался прав, как всегда.

Я повторил свою песню несколько раз и даже еще не охрип, просто сделал перерывчик, чтобы дать отдохнуть голосовым связкам, когда сюжет вплотную приблизился к переломному моменту...

Эдик Виноградов

— Ты это слышишь? — Мягкая теплая ручка потрясла меня за плечо.

— Что? Уже будильник?! — Я сел в кровати, огляделся.

Анька лежала рядом. Счастливой и расслабленной она не выглядела. Одеяло натянуто до ушей, глаза опять большие и испуганные.

— Это не будильник. — Анька помотала головой, разметав по подушке спутанные кудри.

Я залюбовался.

Даже не верилось: такая красивая, интересная, сексуальная девушка — мне?! Так просто, ни за что — всего лишь за толику сочувствия, чашку горячего чая, теплый

36 плед на плечи и новые туфли, заказанные в